

Музыкальный талант этого человека — то, до чего Ким Кибому было как до луны.

— Ха, у нас у всех шансы неплохие, а если еще приплюсовать сюда этого парня из Китая, Хань Гэна, и оказаться в одной комнате, то можно избежать кучи лишних проблем, — Ким Хичоль глубоко вздохнул и потянулся во весь рост. Внезапно он о чем-то задумался, но не был уверен, стоит ли сейчас поднимать эту тему.

— За эти полгода Джунхо-хён сильно изменился, ты ведь тоже заметил? После того как его задвинули на второй план спустя три месяца после дебюта, он будто стал другим человеком.

Ким Хичоль, услышав от Ким Кибомы именно ту тему, которую сам хотел обсудить, снова затянулся сигаретой и продолжил:

— Тот, кто каждые выходные пропадал на вечеринках, стал завсегдатаем Blues. Что бы компания ни сказала — он делает без единой жалобы. Хотя уроки вокала и танцев ему урезали, мастерство он не растерял. Если ты об этих переменах, то признаю: Кан Джунхо действительно изменился.

Ким Хичоль тоже чувствовал эти перемены. За полгода Кан Джунхо внешне остался прежним, но в его поведении появилось что-то неуловимое.

— Ты ведь знаешь Со Хён? Ту стажерку, которая в первый же год в S.M. снялась в рекламе школьной формы. Сегодня Джунхо отчитал ее, сказал, что она совершенно не понимает, как устроены человеческие отношения. Скажи, он все еще тот самый Кан Джунхо? — Ким Кибом слегка опустил голову, в его голосе сквозила насмешка — то ли над поступком Джунхо, то ли над собственными мыслями.

Хотя слова были обычными, Ким Хичоль уловил в улыбке Кибомы нечто большее:

— Ты ведь не хочешь сказать, что он собирается просить помощи у Чжэвона-хёна? — он приподнял бровь. Сомнения всегда рождаются в конкуренции. Дружба для них — зачастую лишь обуза; в нужный момент никакая дружба не сравнится с перспективой дебюта.

Не каждый здесь Ли Хёкджэ, способный ради друга отказаться от собственного шанса.

— В этом я могу тебя заверить: при всей своей сообразительности, в таких вопросах он ведет себя глупо, — Ким Хичоль выбросил окурочек и похлопал Кибому по плечу, давая гарантию.

— Да, у него есть капитал, чтобы позволить себе глупости, а у меня — нет, — это было не недоверие к Кан Джунхо, а скорее неуверенность Кибомы в себе. В каждой группе нужен только один человек определенного типажа. Хотя они с Джунхо не были полными копиями друг друга, среди всех стажеров они были самыми похожими.

Конкуренция была повсюду: еженедельные оценки, ежемесячные рейтинги. Ким Кибом сам удивлялся, как ему удалось сохранить дружбу с Кан Джунхо на протяжении нескольких лет в таких условиях.

— И что ты собираешься делать? Хочешь, чтобы твои домашние занесли денег руководству? Или ищешь спонсора на стороне? Забудь про кривые дорожки. Здесь нужно доказывать все делом, какой бы это ни был талант, — в голосе Хичоля послышалось предупреждение, но он почувствовал, что этого недостаточно. — Даже если ты занесешь денег, последнее слово останется за Ли Суманом. Как думаешь, сколько тебе придется заплатить, чтобы его впечатлить?

В отличие от остальных, кто изнурял себя тренировками, Ким Кибом в последнее время был занят прослушиваниями. Популярность среди стажеров — важный фактор, влияющий на выбор компании. В корейском интернете у Кибомы и Хичоля были целые фан-клубы, причем Хичоль был среди них лидером.

Реклама, видео — так рождались сетевые знаменитости. Корея — единственная страна с системой реальных имен в сети, поэтому каждый фанат там был настоящим. По мере того как влияние S.M. росло, фанаты начали присматриваться к стажерам, а журналы — брать у них интервью, давая шанс собрать свою базу поклонников.

Вот только у Кан Джунхо фанатов не было, зато хватало антифанатов.

— Проблема с анти у Джунхо еще не решена, так что в плане популярности у тебя есть преимущество. Не дай своим страхам погубить твое будущее. Я сказал все, что хотел.

Ким Хичоль знал: если Кибом решил поделиться этим с ним, значит, просто хотел выпустить пар. Единственное, что мог сделать Хичоль — помочь другу укрепить веру в себя. Независимо от того, существует ли справедливость, в их понимании эта борьба должна быть честной.

Хотя бы для того, чтобы в случае поражения не было стыдно признать проигрыш.

За одну сигарету Ким Хичоль решил проблему, мучившую Кибомы несколько дней. Он был неплохим старшим братом. Если он признавал тебя своим, то не только шутил и подкалывал, но и помогал холодным, трезвым умом найти верный путь.

В зале — огромные зеркала в пол и гладкий деревянный пол. В отражении мелькают танцующие фигуры, на полу — капли пота. Танцы — тяжелый труд, требующий таланта, понимания и, прежде всего, пота.

Минута на сцене — десять лет подготовки. Но у стажеров S.M. нет десяти лет. Чтобы

дебютировать, нужно тренироваться в разы усерднее. Выходные существуют не только для отдыха, но и для восстановления сил перед еще более жесткими нагрузками.

В зале были две двери: одна на вход, другая — в комнату отдыха. Обычно она пустовала, но сейчас там шла импровизированная проверка, а в главной роли был Кан Джунхо.

— Время позднее, давай закончим побыстрее, — Ким Сонхван, отвечавший за дисциплину стажеров, иногда подрабатывал репортером.

— Раз время позднее, пусть вопросы будут попроще, — улыбнулся Джунхо. Эти симуляции интервью проводились почти каждый день, и ответы были заучены до автоматизма. Непонятно, зачем Сонхван продолжал задавать одни и те же вопросы, на которые все знали ответы.

— Вопросы уже на бумаге, я не могу их изменить. Видишь? Это диктофон, он нужен для каждого теста, — Сонхван положил диктофон на стол. S.M. не жалела денег на такие вещи.

— Скажи честно, ты не считаешь, что тебе было бы лучше в TVXQ? В конце концов, ты не уступаешь им ни в чем. Или даже лучше их.

Неправильно. Почему вопросы сегодня другие?

Джунхо удивленно расширил глаза и беззвучно подал сигнал Сонхвану. Тот лишь пожал плечами и постучал пальцем по часам: у Джунхо было меньше тридцати секунд на раздумья.

Мозг лихорадочно заработал. Обычно вопросы не меняли. Похоже, это внеплановый тест. Джунхо отвел взгляд вправо вверх — правое полушарие, отвечающее за логику, начало конструировать разумный ответ.

— Время вышло, — Сонхван знал, что в отделе планирования сидят изверги, которые замеряют паузы секундомером.

— Нет, я так не думаю. TVXQ — это группа, где один плюс один может быть больше двух. Мы с ребятами друзья, вместе тренировались. Пятеро вместе — это гораздо больше, чем просто пять, возможно, даже двузначное число. Но если заменить одного из них мной, боюсь, это число сильно уменьшится...

Сонхван поднял большой палец. Парень умеет выкручиваться, хотя ответ звучит слишком фальшиво. Но сойдет.

— Сегодня годовщина трагедии в Кванджу. Что ты думаешь об этом историческом факте?

Это экзамен по истории или интервью? Джунхо с трудом сдержал желание выругаться. Я

вообще не знаю, что это за трагедия!

Лицо Джунхо изменилось, в глазах мелькнула тревога. Подобные вопросы — как вопрос о поддержке объединения Кореи: ответ всегда один.

— Прежде всего, я скажу, что резня — это варварство. В истории человечества у палачей никогда не было хорошего конца. Сегодня я хочу выразить скорбь по жертвам. Я не хочу никого осуждать, потому что история уже осудила палачей и совершила возмездие.

Джунхо выдохнул. Сойдет. Он не обольщался: он знал, что отдел планирования так просто не провести.

— Последний вопрос. Мы знаем, что на момент твоего дебюта было три анти-сайта. Что ты думаешь об этом явлении, характерном для корейских фанатов?

Зрачки Джунхо сузились. С тех пор как он впервые дебютировал, его преследовали антифанаты. Даже после распада Blackbeat полгода назад сайты не исчезли. Слухи ранили сильнее, чем оскорбления. А тогда Джунхо было всего восемнадцать.

— Время вышло, — Сонхван дал ему лишние пару секунд. Это значит, компания начала обращать на него внимание.

— Ну... для меня анти — это тоже фанаты. Они следят за каждым моим шагом, смотрят трансляции. Хотя они не покупают альбомы, как другие, они увеличивают количество просмотров и делают меня известнее. Если кто-то заинтересуется мной, он узнает меня лучше, а станет ли он фанатом или анти — это его выбор.

— Мои анти — это кривое зеркало. В нем я вижу не себя настоящего, а свои уродливые стороны. Это подстегивает меня. Как-то так...

Сонхван выключил диктофон и сразу перешел к критике:

— Во втором ответе слишком много субъективности. Политики играют на публику, но работа артиста — играть роль. В таких вопросах надо быть расплывчатым: выражай скорбь, но не высказывай личного мнения.

— А по третьему вопросу... кривое зеркало — это предвзятая метафора. Даже если ты покажешь Чжан Дунцзяню кривое зеркало, он не станет красивее. В следующий раз отвечай так: они — мое зеркало, в котором я вижу свои недостатки. Понял? Это банально, но работает.

Сонхван собрал бумаги и ушел. Джунхо тяжело вздохнул, стараясь вернуть спокойствие. Полгода прошло, но он не мог забыть, как чувствовал себя, когда тысячи людей были против него. Сцена, которая должна была быть местом радости, стала холодной и пугающей.

Три минуты — столько он давал себе на эмоции. В этой среде он научился выживать.

— Ну что? Что сказал Сонхван-хён? — было уже около десяти вечера, луна висела в небе, но любоваться ею не хотелось.

— Ничего, как обычно. Стало лучше, но недостаточно. Честно, если мы уйдем отсюда, то сможем идти в политику, — Джунхо покачал головой.

— Ха, в политику? Мечтатель. Чтобы идти в политику, нужны деньги и актерское мастерство. Бросай пение, иди в актеры. Лет через сорок, может, дашь мне грамоту, и мы объединим наши силы — я стану следующим Ли Суманом!

Хичоль рассмеялся, вызвав тихие усмешки окружающих. Персонал уже разошелся, а стажеры только начинали дополнительные тренировки. Джунхо слегка улыбнулся. Если бы Хичоль всегда был таким, он бы с радостью ходил за ним хвостиком, называя хёном. Но тогда это был бы не Ким Хичоль.

— Кстати, слышал, вас с Ким Тхэён объединили в группу взаимопомощи? Похоже, наша помощь тебе больше не нужна!

Джунхо промолчал, игнорируя подколки, и направился к выходу. Сегодня вечером у него была еще одна тренировка.

Штаб-квартира S.M. в Чхондам-доне — четырехэтажное здание, выглядящее довольно обшарпано для компании, взрастившей легенды вроде HOT, Shinhwa и SES. Но, как говорится, мал золотник, да дорог.

Поднявшись на четвертый этаж, он рассчитывал найти свободный класс с фортепиано. Стажеры часто выбирали музыкальные инструменты, чтобы украсить резюме. Настоящее мастерство могло быть средним, но в глазах фанатов, если ты популярен, даже плохая игра звучит божественно.

В каждой комнате стояло пианино, и все соблюдали негласное расписание. Сегодня, однако, порядок был нарушен: из комнат доносились отрывистые звуки. Джунхо нахмурился и толкнул дверь справа. Те, кто не соблюдает правила, должны получить урок от старшего.

В комнате была Со Хён. Она была так погружена в музыку, что не заметила его прихода. Джунхо уже успел пожалеть о том, что отчитал ее на занятии. Какое ему дело до того, как она себя ведет?

Фортепиано требует ежедневного труда. Это искусство передачи эмоций, которое сложнее,

чем просто пение. Со Хён была мастером, но в силу возраста ей не хватало жизненного опыта, она была слишком правильной и упрямой. Джунхо с интересом наблюдал за ней, ее серьезность вызывала улыбку.

Он хотел тихо уйти, но недооценил шестое чувство девочки. Она обернулась, ее большие глаза расширились от испуга. Она тут же вскочила и поклонилась:

— Здравствуйте, сонбэ! Вы хотите здесь позаниматься?

«Ха, зачем бы я еще пришел? Ты сама предложила, еще до того, как я открыл рот. Как тебя после этого не обижать?»

<http://bllate.org/book/20909/2113887>